

Берглиот Баркбу и Йесмин Рахман

Реконфигурация РОСТА

Пустующие многоквартирные дома в провинции Толедо около Мадрида, Испания.

Для стимулирования роста в зоне евро необходимо объединить интенсивную структурную реформу и меры по поддержанию спроса

ЕВРОПЕЙСКИМ политикам давно известно, что экономика ЕС нуждается в фундаментальных структурных преобразованиях. Понимая, что Европа отстает от США, Европейский союз выступил в 2000 году с Лиссабонской стратегией, ориентированной на создание к 2010 году «наиболее конкурентоспособной и динамичной экономики в мире, основанной на знаниях и обладающей возможностями для устойчивого роста с повышением числа и качества рабочих мест и достижением большей социальной сплоченности».

Задолго до текущего кризиса Жан-Клод Трише, глава Европейского центрального банка, писал: «Существуют четыре ключевых приоритета для проведения реформы в Европе, а именно: создание рабочих мест, рост конкуренции, раскрытие бизнес-потенциала и поддержка инновационной среды» (OECD, 2005).

Согласно результатам наших исследований, долгосрочные выгоды от реформ товарного рынка и рынка труда, несомненно, носят существенный характер и обеспечивают столь необходимые возможности для расширения европейского потенциала роста. Более того, одновременные усилия по проведению реформ в масштабах всего ЕС могут оказать позитивное воздействие на многие страны.

Продолжающийся в зоне евро кризис подчеркивает значимость реформ и в то же время усложняет их осуществление. В отсутствие независимого валютного курса структурные реформы должны занимать лидирующие позиции в плане проведения корректировки относительных цен для отдельных стран. Однако во многих случаях реформы приносят плоды не сразу, а потребность в росте требует

неотложных результатов. Таким образом, для достижения немедленного роста и создания рабочих мест долгосрочные структурные изменения приходится сочетать с более краткосрочными мерами, направленными на поддержание спроса. Чтобы обеспечить успех этих усилий и восстановить веру в жизнеспособность валютного союза, зона евро должна стать более сплоченной.

В ответ на кризис европейские политики совершили ряд беспрецедентных действий — как на центральном уровне, так и на уровне отдельных стран. Элементы решения уже существуют, однако необходимо гарантировать их дальнейшее внедрение.

Что стало причиной проблемы?

Отсутствие роста в некоторых частях зоны евро связано как со значительным несоответствием торговых потоков и потоков капитала, усилившимся после принятия общей валюты, так и с недостатками, обусловленными отсутствием конкуренции, особенно в сфере труда, в сочетании с ростом цен и стоимости рабочей силы в южных странах с момента создания валютного союза.

Проблемы, касающиеся рынка труда, хорошо известны. К ним относятся, например, трудности с наймом и увольнением, высокие минимальные заработные платы, централизованные переговоры по вопросам заработной платы, а также ограниченный доступ к рабочим местам и определенным рынкам.

Чтобы усилить рост, директивные органы должны найти эффективное решение вопросов, связанных с указанными несоответствиями и слабой конкуренцией.

На протяжении последнего десятилетия страны зоны евро, стремясь обеспечить рост, применяли различные методы. В северных странах, таких как Германия и Нидерланды, рост стимулировался за счет экспорта, в то время как южные страны, например, Греция и Испания, полагались на внутренний спрос. Неудивительно, что на Севере и Юге (которые фактически представляют собой два отдельных субрегиона) сальдо счетов текущих операций и относительные цены, включая номинальные заработные платы, формировались по-разному. В южных странах спрос финансировался в основном за счет кредитных средств, предоставляемых северными странами. Кроме того, в южных странах наблюдался значительный дефицит по счетам текущих операций, в то время как северные страны демонстрировали прирост.

Разразившийся кризис оказал на южные страны двойное воздействие. По мере замедления потоков частного капитала и расширения кредитования им пришлось начать сокращение накопленной несбалансированности по счетам текущих операций, что негативно отразилось на росте. В то же время начала отмечаться дифференциация рынков между странами с профицитом и странами с дефицитом — в частности, увеличение расходов по займам частного и государственного сектора в странах с дефицитом.

Значительная часть новых рабочих мест в южных странах зоны евро приходилась на циклические секторы, такие как сектор недвижимости, которые быстро развивались благодаря росту кредитования, сопровождавшему экономический бум.

Когда кредитование прекратилось, а на смену экономическому буму пришла глубокая рецессия, южные страны зоны евро захлестнула безработица. Серьезная несбалансированность счетов текущих операций, непосильное бремя задолженности и ограниченные возможности для корректировки политики в южных странах — все это стало результатом применения разрозненных стратегий роста в зоне евро. И хотя за последние годы южные страны добились определенных успехов в устранении диспропорций и достижении конкурентоспособности, это произошло в основном за счет сокращения рабочей силы. Необходима более интенсивная корректировка относительных цен. Уровень безработицы остается беспрецедентно высоким, а доступ к рынку — крайне ограниченным. Таким образом, перспективы роста не внушают оптимизма (см. рис. 1).

Речь идет не просто о кратковременных трудностях: это фундаментальные барьеры на пути к долгосрочному росту в зоне евро. Например, в Италии цены на энергоносители одни из самых высоких в Европе, что отражает ограниченность конкуренции и несовершенство инфраструктуры; в Испании реформы рынков товаров и услуг не только способствовали бы укреплению потенциала роста, но и ускорили бы восстановление рынка труда.

Несмотря на относительный суммарный рост в ЕС, эти структурные недостатки обусловили отставание зоны евро от экономики других ведущих стран — в частности, США — на протяжении последних трех десятилетий. Замедление темпов роста в зоне евро по большей части отражает снижение производительности труда, особенно в южных странах. Кроме того, более низкий уровень использования рабочей силы (или отработанных производительных часов) — структурный аспект экономики многих европейских стран — в значительной степени объясняет разницу между ВВП на душу населения в зоне евро и в США.

Изменяют ли ситуацию радикальные реформы?

Поскольку многие серьезные проблемы зоны евро носят фундаментальный характер, их устранение требует проведения структурных реформ, то есть совершения действий, которые позволят решить давно назревшие вопросы, связанные с определенными базовыми особенностями экономики.

Так, исследования, проведенные в Европе, показали: развитая система защиты занятости, более щедрые пособия по без-

работице, предоставляемые на протяжении более длительного времени, системы заключения коллективных договоров, гарантирующих выплату заработной платы, — все это негативно отражается на производительности труда, что, в свою очередь, служит причиной низкого уровня роста. Чтобы работодатели с большей готовностью нанимали работников, необходимо изменить определенные структурные аспекты рынка труда, включая регулирование минимальной заработной платы, децентрализацию заключения коллективных договоров, отказ от «закрытых» профессий, либерализацию системы защиты занятости и укрепление профессиональной подготовки. Эти действия отличаются от мер макроэкономической политики, предусматривающих применение инструментов денежно-кредитной или налогово-бюджетной политики, таких как снижение процентной ставки или достижение баланса бюджета.

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что реформы *товарного рынка*, такие как сокращение барьеров на пути к конкуренции и улучшение условий ведения предпринимательской деятельности, могут в значительной степени способствовать росту. Реформы *рынка труда*, наряду с содействием росту и занятости в долгосрочной перспективе, могут позитивно отразиться на регулировании цен и восстановлении утраченной некоторыми странами конкурентоспособности, обеспечив работодателям большую гибкость в вопросах найма, увольнения и контроля над ростом заработной платы.

Поддержание на нужном уровне номинальной заработной платы и применение налогообложения для корректировки относительных цен и достижения согласованности между потреблением и трудом (на техническом уровне это известно как «фискальная девальвация») может способствовать ускорению процесса восстановления равновесия. Перераспределение по секторам можно поддержать путем принятия более активных мер политики на центральном уровне ЕС, включая определение целей инвестирования и управление общеевропейскими ресурсами финансирования.

Опыт Европы подтверждает возможность достижения высоких результатов при проведении структурных реформ (см. вставку 1), а большинство эмпирических исследований указывает на долгосрочное позитивное воздействие реформ товарного рынка и рынка труда на производительность, рост и уровень занятости.

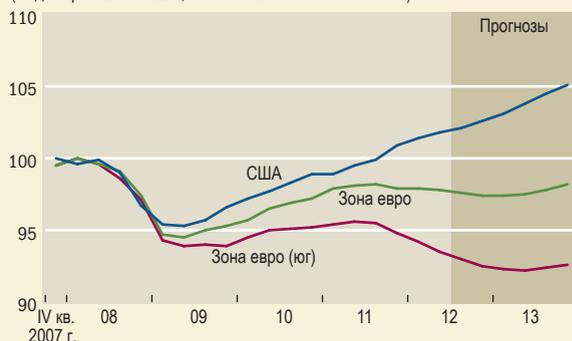
Для сравнения последствий в краткосрочной и долгосрочной перспективе мы смоделировали воздействие отдельных структурных реформ на объем выпуска продукции, воспользовавшись

Рисунок 1

Увеличение разрыва

Согласно прогнозам, показатели роста в Европе, особенно на юге, должны резко разойтись с аналогичными показателями в США.

(Индекс реального ВВП, максимальное значение = 100)

Источник: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики».

Глобальной интегрированной монетарно-фискальной моделью МВФ (ГИМФ — см. вставку 2). Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определила передовые методы, применяемые на рынках труда и товарных рынках, а также в пенсионной политике. Наше исследование показало, что если бы страны зоны евро осуществили преобразования, позволяющие на 50 процентов сократить разрыв между их политикой на рынке труда и в области пенсионного обеспечения и передовыми методами ОЭСР, то за пять лет ВВП вырос

бы в среднем почти на 1½ процента. Проведение реформ товарного рынка позволило бы увеличить доходы еще на 2¼ процента (см. рис. 2).

Другие виды анализа позволяют сделать аналогичные выводы. Например, ОЭСР определила, что широкомасштабные и целенаправленные реформы смогут прибавлять 1 процентный пункт в год к росту ВВП в течение 10 лет в большинстве стран зоны евро (OECD, 2012).

Это значительные потенциальные выгоды, но для их достижения также требуются большие усилия; в краткосрочном плане отдача не очень велика, если говорить, например, о реформах товарного рынка, которые требуют времени. Поскольку товарные рынки сильнее отстают во внедрении передовой практики, чем рынки труда, сосредоточение реформ в этой области может дать значительно больший эффект.

Полученные нами результаты моделирования также указывают на заметные взаимно усиливающие эффекты широкого спектра реформ. Например, страна, которая занята сокращением отставания только на рынке труда, предположительно меньше вырастет в экономическом отношении, чем страна, прилагающая усилия и для преодоления отставания на товарном рынке.

Более того, реформы в одной стране могут помогать и другим странам, в основном благодаря побочным эффектам в виде роста торговли и производительности. Если Испания реформирует свой рынок труда, то это положительно влияет на рост в остальных странах зоны евро. В целом, как показывает анализ, страны юга зоны евро больше выиграют от реформ в северных странах, чем северные страны — от реформ на юге. Это связано с тем, что в странах на севере зоны евро более сильная экономика и выше уровни производительности.

Однако реформы едва ли дадут ощутимый толчок деятельности в краткосрочном плане в условиях текущего экономического спада. Кроме того, их осуществление в период уменьшения активности может быть более затруднительным, чем в более благоприятный период. Структурные преобразования, такие как реформы товарного рынка и рынка труда, ориентированы на повышение конкуренции и производительности, то есть усиливают аспект предложения в экономике и могут не дать ожидаемый результат в ближайшее время при слабом совокупном спросе и избытке производственных мощностей.

Например, может оказаться, что изменения в обеспечении занятости не стимулируют прием на работу в краткосрочном плане, а фактически увеличивают безработицу, поскольку ра-

Вставка 1

Выгоды от проведения реформ

Нидерланды в 1980-х годах и Швеция в 1990-х годах представляют собой примеры резкого повышения экономической эффективности в результате проведения реформ.

До начала реформ обе страны на протяжении длительного времени демонстрировали низкие показатели. Когда болезненное состояние экономики усугубилось глубокой рецессией (Нидерланды, 1980–1982 годы) и кризисом в банковской сфере (Швеция, 1990–1992 годы), экономическая политика сменила курс. В течение десяти лет были проведены широкомасштабные реформы макроэкономической политики, а также реформы в сфере рыночного предложения. Соотношение между государственными расходами и ВВП существенно снизилось, что позволило уменьшить значительный бюджетный дефицит и высокие налоги; рынки труда стали более гибкими, повысились стимулы к работе; товарные рынки подверглись реформам, ориентированным на стимулирование конкуренции. На протяжении двадцати лет в Швеции наблюдался быстрый рост, а Нидерланды приобрели известность благодаря беспрецедентному повышению уровня занятости.

Какие уроки другие страны могут извлечь из этого опыта?

Во-первых, реформы должны *проводиться с учетом ситуации в стране*. В Нидерландах реформы были направлены на повышение очень низкого уровня занятости (результат слишком быстрого роста заработной платы); в Швеции они сосредоточились на ускорении слишком медленного роста производительности (связанного с функционированием устаревших отраслей промышленности и чрезмерным регулированием). В Швеции значительное снижение эффективного валютного курса в результате обесценения валюты дало импульс развитию экономики. Тем не менее, в обеих странах реформы имели и общие элементы: уменьшение роли правительства в экономике, рост конкуренции, а также изменение стимулов.

Во-вторых, реформы должны *адаптироваться со временем*, по мере устранения «узких мест». В Нидерландах первоначальная проблема заключалась в отсутствии спроса на рабочую силу, поэтому меры политики были направлены на сокращение расходов на заработную плату. По мере повышения уровня занятости реформы сместились в направлении увеличения трудовых ресурсов.

В-третьих, общий эффект реформ *нарастает с течением времени*.

Вставка 2

Модель

Глобальная интегрированная монетарно-фискальная модель (ГИМФ) — это модель общего равновесия, которая широко применяется МВФ, а также некоторыми центральными банками для анализа мер политики и рисков с учетом показателей целого ряда стран.

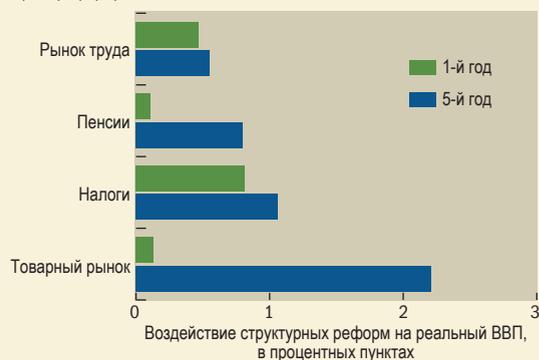
Традиционно сильной стороной ГИМФ считается ее практическая значимость в анализе налогово-бюджетной политики, а также в изучении макрофинансовых связей.

Рисунок 2

Проведение преобразований

Если страны зоны евро осуществят реформы, соответствующие передовой практике ОЭСР, ВВП может значительно повыситься.

(Вид реформ)

Источник: расчеты авторов на основе Глобальной интегрированной монетарно-фискальной модели МВФ.

ботодатели избавляются от лишних работников, не подвергаясь штрафным санкциям. Аналогичным образом сокращение страхования на случай безработицы или повышение пенсионного возраста снизит наличный доход тех, кто вынужден искать работу, но не находит ее. Тем не менее эти изменения имеют решающее значение для укрепления трендового роста.

Варианты политики

Итак, что может быть сделано? На фоне низких темпов трендового роста, проблем с конкурентоспособностью в некоторых странах и необходимости финансовой консолидации для сокращения экономической неприемлемых долгов и значительного дефицита зона евро должна взять на вооружение комплексный подход. Однако попытки выйти из кризиса с помощью докризисной модели роста, базирующейся на динамичном внутреннем спросе в южных странах, — это иллюзия. Такая стратегия оказалась нежизнеспособной.

Во-первых, структурные реформы должны осуществляться оперативно, поскольку для реализации их потенциала в полном объеме требуется время. Некоторые страны, в частности на юге, добились заметного прогресса за последние несколько лет, но все же сохраняется значительный разрыв между фактическими и контрольными показателями, предполагающими максимальный рост. В работе Barkbu, Rahman, and Valdes (2012) обсуждаются результаты, достигнутые на данный момент, и излагаются конкретные приоритеты в области реформ для каждой из стран зоны евро.

В южных странах зоны евро структурные меры должны повышать эффективность производства внешнеторговых товаров для содействия восстановлению конкурентоспособности. В других странах меры политики должны открывать деловые возможности в секторе услуг с целью ускорения потенциального роста.

Реформы рынка труда должны учитывать особенности конкретной страны и направляться на регулирование относительных цен на юге и рост привлечения рабочей силы на севере.

Во-вторых, чтобы избежать неоправданно резкого сокращения, которое трудно преодолеть, эти реформы должны сопровождаться мерами политики, повышающими совокупный спрос в краткосрочной перспективе. Это не рекомендация в отношении простых финансовых стимулов, а способ противодействия факторам, затрудняющим реформы. Данный способ

согласуется с быстрой бюджетной консолидацией в тех странах, где сильно ощущается давление рынка, и постепенной консолидацией в других странах, что позволяет работать автоматическим стабилизирующим факторам и делает процесс регулирования максимально способствующим росту.

Уменьшение диспропорций в Европе будет менее разрушительным для экономической деятельности при дальнейшем регулировании относительных цен.

С момента образования валютного союза более быстрый рост цен и затрат на рабочую силу в странах юга зоны евро сделал эти государства неконкурентоспособными. Частично такой разрыв в конкурентоспособности был ликвидирован за последние несколько лет, но многое еще предстоит сделать, чтобы направить дополнительный внешний спрос на юг и сохранить единую валюту.

Цены в Южной Европе должны расти медленнее, чем на севере, что требует номинального сдерживания заработной платы на юге и ее роста, в соответствии с производительностью труда, в северных странах (см. рис. 3).

В-третьих, зона евро должна неуклонно двигаться в направлении более полного объединения (см. IMF, 2012). Для закрепления недавнего прогресса в экономической политике, который помог снизить риски, Европа должна придерживаться уже взятого курса, ориентированного на более подходящие общеевропейские меры политики, и восстановить нарушенный денежный передаточный механизм экономических процессов.

Первые составляющие банковского союза, согласованные на саммите ЕС в июне 2012 года, — единая модель контроля — должны быть реализованы и дополнены программой страхования депозитов и механизмом реорганизации банков в масштабах зоны евро с соответствующими общими гарантиями.

Банковский союз должен сопровождаться большей финансовой интеграцией — объединяющей усиленное центральное руководство с более продуманным распределением рисков — с целью уменьшения тенденции к экономическим потрясениям в одной стране, которые угрожают зоне евро в целом.

Кроме того, любая разумная стратегия должна признавать, что некоторые из текущих низких показателей неизбежны, так как ряд стран продолжает исправлять прошлые ошибки. Регион должен пересмотреть свои балансы и сократить чрезмерное заимствование, отрицательно влияющее на экономическую деятельность в краткосрочном плане. Снижение доли заемных банковских средств — необходимое изменение тенденции докризисного кредитного бума — повышение сбережений частного сектора и неизбежная бюджетная консолидация для сокращения долгов и дефицита являются постоянными мощными факторами, способствующими росту.

В сочетании со структурными методами и мерами политики селективного спроса для ускорения роста и устранения разрыва в конкурентоспособности твердая приверженность директивных органов более прочному союзу повысит доверие и поддержит восстановление экономики. ■

Берглиот Баркбу и Йесмин Рахман — старшие экономисты Европейского департамента МВФ.

Литература:

Barkbu, Bergljot, Jesmin Rahman, Rodrigo Valdés, and a staff team, 2012, "Fostering Growth in Europe Now," IMF Staff Discussion Note 12/07 (Washington: International Monetary Fund).

International Monetary Fund (IMF), 2012, Euro Area Policies: 2012 Article IV Consultation, IMF Country Report 12/181 (Washington).

Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), 2005, OECD Observer (Paris).

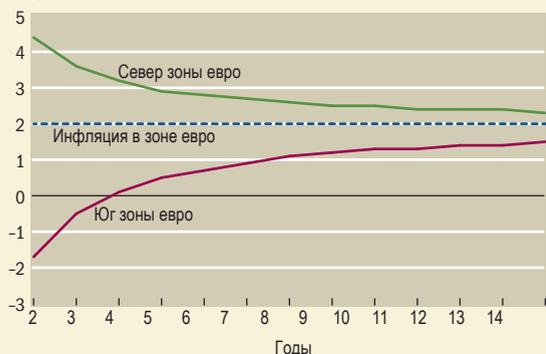
—, 2012, OECD Economic Surveys: Euro Area (Paris).

Рисунок 3

Преодоление различий

Для устранения диспропорций инфляция должна повыситься в Северной Европе и понизиться на юге Европы, таким образом направляя спрос с севера на юг.

(Уровни инфляции в северной и южной частях зоны евро, в процентах)

Источники: Система информационного уведомления МВФ; расчеты авторов.
Примечание: Сочетания уровней инфляции (согласующихся со средним значением 2 процента по зоне евро) с числом лет, необходимым для ликвидации образовавшегося разрыва в эффективных валютных курсах с 1998 года.